

ОЦЕНКИ РОССИИ Андис КУДОРС

ASSESSMENTS OF RUSSIA Andis CUODORS

... Цель внешней политики России не только раскол ЕС, но и ослабление евроатлантических связей. При единстве ЕС с Северной Америкой России сложно что-либо возразить, потому что сужаются возможности маневра. Она обращается к Китаю, создавая фикцию, что тот является альтернативой ЕС. Это фикция, потому что, к примеру, во всех сделках с Китаем цены на газ слишком низки. Китай — сложный, терпеливый партнер по переговорам, который, в отличие от России, готов ждать. Москве приходится изображать, что есть замена ЕС. Но в реальности Россия боится Китая.

... Да, когда Россию обвиняют в нарушении норм международного права, она обычно упоминает бомбардировки Белграда, признание Косово и указывает: не мы первые, первыми были вы... Но Косово и налеты в Сербии вписываются в рамки таких действий, которые в международных отношениях называют обязанностью защищать. Проблема была не во вмешательстве НАТО. Проблема заключалась в произошедшем там ранее насилии, которое нужно было остановить, и в том, что в Совете безопасности ООН Россия препятствовала нормальному процессу достижения мира. Сходство с Косово только частичное. Косово никто к себе не присоединил. В свою очередь, Россия напала на соседнюю страну и отняла часть ее территории. Это другой прецедент.

... Российская пропаганда отличается чрезвычайной эластичностью. Она в течение дня может изменить стра-

тегические базовые сигналы о России, ЕС и США, об отдельных личностях и событиях. Подконтрольные телеканалы синхронно дают одинаковую трактовку событий. К примеру, если Порошенко — шоколадный король, то это клише одновременно повторяет множество СМИ. Переключение тональности всегда связано с очередной тактической необходимостью...

... Идеи Хантингтона о столкновении цивилизаций популярны в России, потому что они позволяют русским воспринимать себя как центр отдельной цивилизации. С точки зрения Хантингтона, страны-центры каждой цивилизации должны сотрудничать, решать конфликты, а маленькие страны, находящиеся на окраине цивилизаций, ничего решать не должны. Это точное понимание России о многополярном мире, в котором Россия должна быть одним из центров, через которые осуществляется управление миром. В политической среде Запада такой дискурс непопулярен. Идеи Хантингтона обсуждают ученые, но они не переходят в политику действий. Россия пытается перенести эти идеи и политический дискурс, чтобы умножить агрессивное отношение общества к Западу и обосновать свои попытки контролировать соседние страны. Акцентируется, что Запад это другая цивилизация с другими нормами, которые не являются общими или универсальными. Наш Центр исследований в проекте «Крепость Россия» сделал анализ, как Россия дошла до такой самоизоляции. Дело

в том, что крепость зачастую лишь виртуальна. И чтобы построить стены между Востоком и Западом в умах и сердцах людей, надо продемонстрировать, что Запад плохой, Европа — аморальна, и единственная европейская ценность — защита сексуальных меньшинств. Обо всем остальном умалчивается. Достоинство человека, фундаментальные свободы, верховенство закона, хорошее самоуправление — разве это плохо?

Но говорят о раннем сексе в контексте Швеции,

и Киселев с телеэкрана преподносит это как европейские «ценности».

Если соблюдать симметрию, то с таким же успехом можно говорить о потреблении алкоголя на одного человека в России. Рекордные цифры. Количество аборт. Огромные цифры.

Можно посмотреть данные ООН о числе разводов. Чемпионы. Тут мы подходим к термину о так называемой крепости «духовности». Это фикция без реального содержания. Разве Россия поддерживает традиционную семью? Нет. Она лишь использует риторику, чтобы противопоставить себя Западу. Но это противопоставление главным образом виртуальное. Россия не может без Европы, потому что российская элита не может быть богатой без ЕС как отличного покупателя.

... Путин рассказывает, что он представитель консервативных ценностей. Но это не так. Путин в Европе — представитель варварства, который не понимает, что такое джентльменское по-

ведение в международной политике. Гибридная война — это просто варварская война, когда нападающие не говорят, что нападают, лгут. Это отступление от джентльменских правил, которые ранее существовали даже во время войн. Путина не интересуют никакие правила и рамки этики. Есть только выгода и много лжи. Разве ложь отвечает христианским ценностям, которые якобы защищает Кремль? Но в России

ложь — рутина дипломатии и СМИ. Я бы сказал, со-

временная Россия — это империя

лжи. То, что происходит на российских телеканалах, уму непостижимо. Даже в годы холодной войны такого не было. В контексте тенденций Венгрии и Польши, хочется сказать, что граждане ЕС имеют право быть и социал-демократами, и либералами, и консерваторами. Но мы не можем

доходить до крайностей, навязывать другому, как правильно мыслить. В то же время следует признать, что существует проблема, а именно: Россия использует консервативные и христианские идеи, чтобы найти поддержку своей внешней политике. Желание Путина — превратить нашу нормальную общественную и политическую дискуссию, состязание идей в драку.

... Мы понимаем, как чувствуют себя те, кто стремится уйти из орбиты Москвы и реализовать свою политику. Как видим на примере Украины, как только кто-то пожелает реализовать самостоятельную политику, Россия начи-

нает говорить, что **украинский народ не народ, украинский язык не язык, а Украина не настоящее государство**. Аналогично тому, как основатель идей панславизма **Николай Данилевский** в конце 19-го века пояснял, что финнам и полякам, которые в то время были в составе Российской империи, не нужны свои государства, потому что они не нации и неспособны ни построить государства, ни управлять ими. Где сейчас Финляндия и где Россия? Какой уровень жизнь в Финляндии? Образование — №1 в мире, одно из наименее коррумпированных государств и т.д. И где Россия со всеми своими социальными негативными явлениями? Наша задача — разъяснять миру эти вещи, потому что и западники осознают, что мы понимаем Россию лучше, чем они.

... На Западе, в особенности в США, была допущена ошибка в стратегическом анализе при оценке России. Когда в 2007-2008 годах я был в Вашингтоне, то чаще всего слышал в отношении России обозначение *declining power* (падающая сила). Как бы ни развивалась Россия, и даже если она будет скатываться вниз, важно то, сколько неприятностей она может доставить своим соседям. В демократической среде решение принимаются не быстро. Понимание того,

что Россия сделала на Украине, только сейчас начинает давать результаты. Решения на уровне НАТО по обузданию России, защите Балтии принимаются лишь сейчас. То, что сейчас скажет Путин, не повлияет на эти решения и на предстоящий саммит в Варшаве. Скорее, перед саммитом НАТО будут какие-то инциденты со стороны России, чтобы создать причину информации для обсуждения на нем. Настоящей войны с НАТО россияне не хотят, потому что они не смогут победить в ней. Недавно прочел Длинную телеграмму **Джорджа Кеннана**. Несмотря на то, что она написана в 1946 году, это на удивление современный документ. Удивляет, как много в наши дни совпадает с тем, что тогда писалось об СССР. Среди прочего, Кеннан отмечал: Запад должен продемонстрировать России (СССР) готовность в случае необходимости применить силу. Механизм принятия решений в России показывает: наталкиваясь на решимость дать отпор, она останавливается. Путин во внешней политике идет так далеко, насколько ему позволяют. Идея Кеннана не заключалась в том, что надо воевать. Это идея о том, как остановить агрессора, не воюя.

Neatkarigas Rita Avize, 2016